

Евгений Павлов

- Переплетение душ -

Евгений Павлов
Переплетение душ

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2018

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)

Павлов Е. О.

Переплетение душ / Е. О. Павлов — Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2018

Порой наша жизнь от нас не зависит, и в нашей судьбе бывают такие моменты, что мы сами себе не принадлежим, не зависимо, желаем мы того или нет. Моя книга рассказывает об удивительных приключениях молодого человека, жителя XXI века, который вместе со своим котом невероятными магическими силами был втянут в склоки и интриги времен николаевской крепостной России. Оценка того времени глазами современника в погоне за таинственным кладом староверов. Судьбы и тела переплетаются в один клубок, независимо от того, кто ты по рангу и в какое время тебя угораздило появиться на этот свет.

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)

© Павлов Е. О., 2018
© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Евгений Павлов

Переплетение душ

© Павлов Е. О., 2018

© Издательство «Скифия», 2018

* * *

Глава 1

В этот шикарный морозный зимний вечер я мирно сидел в своем кресле, укутавшись в старый плед и ковыряясь в интернете на своем ноутбуке. Рядом на коврик растянулся старый мурлыка-кот. У него было коварное выражение лица, хотя многие со мной поспорят: «Как же? У животных нет лица, у них морда. И коварная она или смешная, да хоть какая, это все равно не различить». Мой друг, не верь таким словам. Это могут произнести уста черствого загруженного неудачника, потому что, когда ты лет десять плечом к плечу двигался по жизненному пути с четвероногим товарищем и делил с ним все горести и радости, которые тебе выпадали, ты смело можешь заявить, что морда является лицом твоего собеседника.

Ах! Как же интересно было бы почитать мысли тех землян, которых многие из нас не замечают. А ведь по сути, у этих милых обитателей нашего вечно движущегося глобуса тоже бывают проблемы, заботы, планы. Ах! Как порой мне хочется, чтобы человек стал более трепетно относиться к непохожим на себя обитателям Земли независимо от породы, веса и роста. Как бы это было здорово и мило. Хотя, признаться, до этого еще слишком и слишком далеко, потому что человек друг с другом-то разобраться не может. Все время кто-то кого-то хочет поймать в капкан лжи и предательства.

Нередко человеку доставляет грандиозное удовольствие поиздеваться над ближним. А почему же все это происходит? Почему человек всегда надеется на кого-то, а не сам на себя? Вот этому-то я и решил найти объяснение при помощи мировой паутины. Пройдясь по нескольким форумам, я понял, что этого никогда никому не объяснить. Это идет из глубины истории, и это будет продолжаться до мирового атомного взрыва несмотря ни на что. Бродя по размышлениям, оставленным людьми в сети всемирного масштаба, я от усталости ненадолго прикрыл глаза. Когда я снова открыл их, то сначала оторопел: странно, свет везде погас и ощущаю я себя как-то неуютно, куда-то подевался мой ноутбук. По-моему, произошло что-то неладное... Вдруг какой-то укол справа, в бок. О боже! Это какое-то насекомое, по всей вероятности, постельный клоп. Что происходит? Боже, что такое? «Я умер», – мелькнуло у меня в мозгу, и комната моя стала намного шире и больше. Вдруг я заметил странного человека, который сидел, сгорбившись перед печью. Да, это явно была она, как пить дать, это геенна огненная. О, как же так? Но ведь я слишком молод, чтобы умереть. О, мамочка!

«Что, барин, не спите? Клопы заели?» – произнес странный человек, поднявшись и повернувшись в мою сторону.

Я попытался ответить: «А, ну, ммм... Ну да, а что происходит? Ты кто? Это розыгрыш? Но как вы все это замутили? Сто пудов, Парнасов прикол придумал! Я оценил. А где я? Как вам удалось меня из дома вытащить?»

– Барин, не волнуйся так, – промолвил старый человек. – Сон, что ли, дурной приснился? Так это бывает. Вы бы поменьше волновались о нас, рабах ваших верных. Ох и странный же вы прибыли к нам после отставки с воинской службы.

– Аааа, боже, что происходит!? – буквально взревел я. – Скажи, кто ты такой? Как твое имя? Где мой кот, Васька? Я хочу видеть его! Куда ты его подевал!?

– Барин, так это же я, Феофан, ваш истопник, а кошаков у вас с малолетства нет. Помнится мне, ваш батюшка одно лето велел охоту на семейство кошачьих объявить, так как хворь у вас объявлялась в присутствии оных существ. Вот мы всех-то и истребили, – с веселой улыбкой произнес человек, одетый в красную в горошек рубаху, в странных штанах. И что удивительней всего – в лаптях.

– Ну ладно, ладно, я понял прикол. Ты из какого театра? Имей в виду, я жаловаться буду. Да хорош, мне кажется, это не смешно. Ну ха-ха, слышь, хорош, а?

– Барин, да вы не серчайте, может, надо чего? Винца, например. Вы так не переживайте, сейчас я Глашку кликну, она принесет. Ой, у вас такое отменное вино. Помнится еще мне, как с вашим отцом покойным француза били и как в самом Парижу жители этого славного града выкупали свои жизни этим славным винцом, которое и по сей день в ваших погребках хоронится.

– Слушай, придурок, какое вино? Какой Париж? Ты что, дебил? А ну говори, что происходит! Что за бред ты тут мне втираешь? О, господи, что за тема? Ну кто и зачем решил приколоться надо мной? Ладно, короче, парниша, слушай, как там тебя?

– Феофан мое имя, барин, истопник я ваш, только не серчайте. Я ни в чем не виноват.

– Слышь, хорош уже, а! Господи, да где я? Что за бред? А может, я сплю?

И наш герой снова лег в постель, укутавшись с головой, и закрыл глаза, даже затаил дыхание. Он явно не понимал, что с ним происходит. Но вдруг он вскрикнул от укольчика, который был сделан в лодыжку его правой ноги. В панике он упал с кровати и судорожно пытался отряхнуться. Феофан стоял и смотрел на своего господина в явном недоумении. И вдруг он вымолвил: «Нет, барин, Глашка вам не поможет, скорей всего, вам знахарку надо, нашу Агафью, пригласить бы».

– Слышь ты, придурок, – я схватил мужика за грудки и затряс. – Если сейчас же ты не отправишь меня домой, или нет, ты сию же минуту не позовешь ко мне этого морального урода, который все это организовал, то я разможжу тебе башку. Ты понял меня или нет, дебил?

– Ой, барин, – взвыл мужик, – ой, барин, не надо! Не терзай темницу души моей. Я ни в чем не виноват! Может, в комнате душно? Так вы прикажите, я все окна распахну, только не убивайте, не оставьте детушек моих сиротами. Христом Богом вас заклинаю! Аaaa! Оooo!

– Хорош, блин! Отстань от меня! Ну что же такое-то, блин, узнаю кто, я вам всем, имей в виду, артист. Вы у меня сидеть не будете, я вас сам лично на тот свет отправлю: и тебя, дебила, и того, кто тебе заплатил. Ох. Ну вы и олени. Ну подожди, когда я домой приду... И если у меня что-то пропало, ты понимаешь, какая статья вам всем светит, придурок. 127-ю, 158-ю и много еще статей я вам припаяю, не сомневайся!

И от возникших в моем разуме великой обиды и отчаяния я закутался в одеяло и, закрыв глаза, попытался забыться.

Глава 2

Ах, как прекрасно, когда зарождается новый день! Наверное, это чувство испытали многие из вас, дорогие друзья. Я уверен, многим посчастливилось, и в их голову пришла идея проснуться за час или два до рассвета и воочию наблюдать за тем, как наше милое солнышко своими лучами, своим божественным освещением вселяет в окружающий нас мир жизнь, заставляя просыпаться каждую частицу, способную к движению. Да-да, способную к движению. Ведь происшествие моего повествования было зимой. А как известно, зимой основная масса земных обитателей попросту в спячке отдыхает от летнего труда и суеты на благо нам, людям.

Вот с такими мыслями я начал этот день, который принес мне много невероятного и чудесного. Конечно, в первую очередь я подумал о том странном сне, который приснился мне ночью. Это же надо, как правдоподобно все выглядело. Я буквально все чувствовал наяву, но, слава богу, все закончилось. Теперь я могу встать, принять душ и выпить чашечку хорошего крепкого чая, который зарядит меня энергией на целый день, отведенный мне провидением на службу, в которую волею судьбы я был привлечен и которой я старался отдавать себя всего, без остатка. Ой, у вас, наверное, сразу возникли вопросы: «А чему это ты отдаешь себя всего, да еще и без остатка? Что же это за работа-то такая?» А труд мой, дорогой друг, заключается в том, что я из простого куска материала, казалось бы, ну ни к чему уже не пригодного, изготавливаю такое, что позволяет ему служить очень-очень долго на благо нашему народу.

Когда я откинул одеяло и открыл широко глаза, мое позитивное настроение как-то махом улетучилось, и я мигом сообразил, что то происшествие, которое, как мне казалось, происходило со мной во сне, очень нагло продолжает происходить со мной наяву. В общем, позитив испарился, ну а мне предстояло сосредоточиться на создавшейся ситуации. Прежде всего мне захотелось осмотреться, где я нахожусь, потому что ночью все то, что окружало меня, больше напоминало преисподнюю. Встав с кровати и ошарашившись от яркого освещения солнцем того места дислокации, куда волею судьбы я был заброшен, я безгранично поразился. Признаюсь, я по инерции начал искать свой мобильник, но его нигде не было, да и вообще в том месте, где я находился, полностью отсутствовали признаки цивилизации. Пол, стены и потолок – все это было деревянное, и на первый взгляд мне показалось, что я нахожусь в бане. Но только в комнате было большое окно, занавешенное какими-то грязными полинялыми тканями, видимо, это были шторы. Также на подоконнике я заметил пару глиняных горшков с геранью. Похоже, хозяин комнаты обожал это растение, потому что я также обнаружил горшки с геранью в каждом углу, и самое удивительное – рядом с кроватью, возле ночного горшка. У меня даже улыбка на губах появилась. Стены комнаты были изрисованы странными расплывчатыми рисунками. Создавалось такое ощущение, что художнику было пять лет. В одном из углов этого помещения я заметил иконы, видимо, хозяин был набожным человеком. К противоположной стене от окна было прикреплено зеркало, по бокам украшенное бронзовыми подсвечниками с догоравшими ночными свечами. Я решил взглянуть на себя, потому что был одет в какую-то женскую ночнушку.

Незамедлительно подойдя к зеркалу и взглянув в него, я потерял дар речи, я просто обомлел, меня охватил непередаваемый ужас. В мониторе я увидел отнюдь не себя, а сидящего нечесаного мужика с изъеденным морщинами лицом. Цвет лица был болезненным и слегка желтоватым. Глаза были какими-то больными и с каким-то блеском, как, ну не знаю, у людоеда, наверное. Я с ужасом отпрянул от зеркала и снова залез под одеяло, закрыв глаза. И сразу задумался о том, почему я так рано умер. Чем же я был болен, что умер так безболезненно и молниеносно, а главное, чем же я провинился перед Богом, что он меня в ад отправил. Не зря, наверное, мне в детстве бабушка говорила, что в церковь надо ходить и молиться почаще.

Но что же мне делать на данный момент? И чувствуя, что покрылся ледяным потом, я все же попытался снова заснуть.

Глава 3

Да, дорогой друг, жизнь такая непредсказуемая штука, что порой удивляешься ей и ее невообразимым проказам и заковыркам. Просто нужно принимать все как есть, даже несмотря на то, какие лабиринты она нам преподносит.

Казалось бы, еще вчера я был простым жителем провинциального городка нашей необъятной Родины. Старался жить полноценно, вел здоровый образ жизни, отказался от вредных привычек, занимался спортом, ходил в тренажерку и бассейн, катался на велосипеде и лыжах. В питании соблюдал диету, ну и в быту своем был неприхотлив. Казалось, что для меня и для моего кота, Василия, мир был создан в ярких красках. А ведь по сути, мой кот – это мой единственный настоящий и преданный друг. Эх, как он теперь, дружище? Знаете, по утрам я давал ему мясное детское питание взамен традиционных «Вискасов» и «Китекетов», потому что никогда не доверял оным. А детское питание производится все-таки для детей. А мой кот Василий, он для меня как ребенок, как сын или младший брат, и я всегда заботился о его здоровье полноценно, так же как и о своем. И теперь я очень сожалею, что судьба нас так жестоко разлучила, подставила нам эдакий подвох. Ну, что же, если мне суждено нести на своих плечах этот крест, то я готов испытать все то, что мне предназначено судьбой, несмотря ни на что.

А пока я размышлял над тем, что уготовано мне судьбой, в моем потенциальном доме, подаренном мне провидением, а именно в кухонном отсеке, помещении, где, по-видимому, готовилось то, что должен потреблять мой организм, комнате, где создавались блюда национальной русской кухни, заметьте, из продуктов, не опорооченных влиянием химии, творился полный кавардак. Один из моих потенциальных слуг, под названием крепостные, вел себя очень неадекватно и для обыденной жизни очень дико. Конечно, для начала, чтобы читатель не попал в лабиринт моих мыслей, да и не только моих, а вообще в лабиринт судеб тех далеких дней, я расскажу вкратце несколько слов об этом человеке. Во-первых, его имя Грегор. Во-вторых, он был обычный конюх, весельчак, относился к своим обязанностям очень ответственно, в общем, был довольно-таки порядочным человеком. Это выяснилось, конечно, после того чрезвычайного положения, которое происходило на кухне, а пока мне просто необходимо посвятить читателя в то, что было в этой комнате. Итак, Грегор просто-напросто взбесился, он вытворял такие номера, что в нормальной голове и в мыслях-то не возникнет.

Он на четвереньках пришел на кухню, затем встал на две свои ноги, прыгнул на повариху. Конечно, она огрела его колотушкой. В ответ она услышала какой-то нечленораздельный звук, и Грегор начал бегать по помещению, пытался вскарабкаться на шкаф, затем прыгнул на печь, взвизгнул, обжегшись, прыгнул на стол, со стола на стену. Естественно, от поднявшегося шума прибежал управляющий, типичный пройдоха, я вам скажу, но о нем речь пойдет позже. Он попытался остановить Гришку, но тот его укусил и, извернувшись, нанес удар в лицо ногами, что способствовало тому, что наш управдом ударился о стену и на некоторое время потерял сознание. Но, очнувшись, он позвал всех местных мужиков, которые были свободны. Они прибежали на первый же зов, и не с пустыми руками, а кто что мог принес: кто вилы, кто топор, а кузнец так вообще с гигантским молотом прибежал – в общем, загнали они нашего Грегора в угол. Тот даже принял умопомрачительную стойку. И откуда только в нем столько спеси? Кое-как его связали, ну и решили мне доложить, и, оказывается, мои люди утверждали, что поведение Григория неспроста. Как оказалось, я выпороть его должен был намеренно, вот он и решил нанести вред моему авторитету, выказав неповиновение законному распоряжению.

При помощи слуг, здесь такой обычай, я наскоро оделся, ну и отправился на кухню вести расследование, смирившись со своей участью. Раз попал сюда, буду жить по-новому. Во всяком случае, учиться так жить, потому что все в нашей жизни случается неспроста и всему есть

объяснение, которое настигает нас, может быть даже позже, чем нам того хочется. В общем, друзья, попал я по самое не хочу.

Глава 4

Итак, я на кухне. Но прежде чем поговорить о том окружении, в которое я попал, мне бы хотелось порассуждать о том времени, той эпохе, в которой волею судьбы я оказался.

Во-первых, плоскость места моей дислокации – это была мечта всего человечества XXI века. Это была экологически чистая местность. Вокруг была такая природа, с которой ну просто хочется картины писать, хоть я и не художник. Не было этих треклятых машин. Между прочим, друзья, когда я жил в нашем времени, нередко я думал, что машины – это величайшее зло, которое создал человек. Скажете, что я не прав, так я обосную. Машины – это источник болезней. Из-за них исчез красивый пейзаж, нет той живописности, той грации, которая наблюдалась в городских округах, когда автомобили не были так распространены.

Также хочу порассуждать о людях. Итак, попал я во времена Николая I, внука Екатерины Великой и брата Александра – первого человека, который благодаря своим полководцам победил Наполеона, покусившегося на мировой порядок и возомнившего себя сверхчеловеком, способным управлять планетой. И как такое в голову-то прийти может?! И в мое время такое наблюдается, например, со стороны правительства Америки. Хотя это полная чушь. К миру так безрассудно относиться нельзя, и каждый народ нужно уважать и предоставлять ему право выбирать тот путь развития, который он сам бы хотел для себя, тем самым возлагая на него всю ответственность перед Богом. Итак, судя по всему, то время для моей страны, в котором я находился, было довольно-таки неплохое. Чувствовались дисциплина и порядок. Каждый был на своем месте: барин занимался делами экономическими, управляющий – бытовыми, ну а работный люд – теми делами, к которым был приучен. Плотник – плотничными, кузнец занимался тем, что и положено кузнецу, ну а конюх, к примеру, тем, что должен выполнять конюх. И что самое удивительное и что мне пришлось по душе, я не заметил того, чтобы кто-то занимался не тем, что ему надлежит, или, например, шатался без дела. Ах! Как же это прекрасно, когда каждый человек знает свое дело. У него, соответственно, и голова работает в нужном направлении, и нет всяких глупых посторонних мыслей, которые бы его смущали и сбивали с истинного пути, что нередко можно наблюдать в мое динамичное время. Человек привык заниматься всем, но только не своим делом, и главное – требовать себе зарплату такую, как будто он горы сворачивает во время своего трудового дня.

Признаться честно, мне XIX век очень понравился, и очень понравилось крепостное право. На мой взгляд, это традиционная русская особенность, и по ходу течения времени мне жаль, что это явление отменили. А давайте разберемся в этой теме. Прежде всего хочу заметить, что крепостного права не хватает в моем времени. В 10-х годах XXI века. Вы спросите: «Почему?» Да потому, что это была жесткая дисциплина, порядок, который способствовал твердым устоям в государстве, и каждый человек знал свое место.

Ведь если бы в наши дни крепостное право было актуально, то и вышестоящие органы чувствовали ответственность перед Богом и правителем за своих людей. И вот что еще меня поразило. А ведь отмена крепостного права произошла с подачи западных умников. Если честно, на мой взгляд, иностранцы всегда суют свой нос в наши дела, чем смущают наше руководство и подталкивают их к необдуманным поступкам, которые приводят к большим трудностям для нашего народа. Я думаю, с этим следует жестко и бескомпромиссно бороться путем ограничения в правах иностранцев. Эти люди в нашей стране должны чувствовать себя не больше и не меньше, как туристы, и все! Пускай у себя порядок наведут, а потом советы дают. Ну да ладно, хватит о политике, перейдем к чрезвычайному положению, которое произошло в моей усадьбе.

Итак, во-первых, я прежде всего являюсь человеком XIX века и должен рассуждать относительно здраво и адекватно. Прежде всего, я дал указание развязать Григория и отвести его

в комнату. Ему следовало отдохнуть и прийти в себя. Мне показалось, что тот нервный срыв, который с ним произошел, – это следствие того, что его должны были наказать поркой за провинность. А за какую, мне предстояло выяснить. А вдруг это вообще подстава какая-нибудь? Также я приказал управляющему позвать к Григорию лекаря и о результатах исследования доложить мне лично. В общем, дорогой друг, как видите, работы мне предстояло много. Признаться, если бы неделю назад мне кто-нибудь сказал, что я буду вести расследование межчеловеческих отношений во времена расцвета дворянства на Руси, да я просто бы посчитал такого человека сумасшедшим. А выходит, что в наше время бывают разные оказии, и хочу сказать, что никогда невозможно представить, какую миссию готовит провидение для того, чтобы жизнь тебе не казалась медом.

Глава 5

Я добрался до своего кабинета, а им оказалась маленькая каморка, обставленная в стиле а-ля пыльный чулан, в котором находились стол и стул и портрет императора. Признаюсь, воздух в моем потенциальном кабинете был очень отвратный. Такое складывалось ощущение, что здесь не проветривали помещение со времен великого Петра. Я подошел к окну, стекла которого были желто-рыжего цвета, кое-как наскреб себе окружность для осмотра плоскости территории вне моей усадьбы и увидел милую картину. Русская зима, деревья посеребрены инеем, и все вокруг кажется таким величественным и грациозным. Я невольно задумался...

Ах! Как же нам, людям XXI века, не хватает этого: чистой природы, этой красоты, которую так восхваляли художники: Васнецов, Передиреев, да и многие другие. Им было небезразлично увидеть, например, закат дня и запечатлеть его на холсте масляными красками для того, чтобы впоследствии люди могли лицезреть всю теплоту и душевность нашей матушки, матушки-природы. Писать картины – это тебе не фотиком щелкать понравившиеся моменты. Это труд, в который человек старается вложить кусочек себя, своей души, чем делает себя бессмертным перед лицом потомков, которые перенимают это тепло, переносящееся не просто сквозь года, но и сквозь века и тысячелетия.

Также в окне я увидел детей, обычных дворовых ребят, которые резвились на ледяной горке. И знаете, друзья, мне захотелось научить их чему-нибудь нашему, современному, например хоккею, раз уж у нас зима. Хорошо, что я в своей жизни занимался этим видом спорта. Нужно будет у управляющего узнать, какое производство развито в близлежащих окрестностях, ну и организовать изготовку амуниции для этой крутой игры. А что? Люди этого времени научатся играть, станут профессионалами, начнут передавать свои навыки потомству. И вот наша Родина – беспрецедентный лидер во всех чемпионатах мира по хоккею, а канадцы или шведы да просто глупые дети будут по сравнению с нами. А лето настанет, и, если мое пребывание здесь продлится до этого времени года, я и футболу обучу этих ребят. Дай только срок.

Однако где управляющий? Где его так долго черти носят? Ну и дисциплина же тут у нас. Надо бы и устав свой придумать, типа армейского, хорошо, что я в армии служил, будет чему научить этих оглоедов. Но вот я услышал какой-то шорох за дверью, а затем стук. «Войдите!» – прокричал я. Открылась дверь, и в мою комнату, даже не знаю, как назвать, проскользнул управляющий. Это было похоже на то, как часто я наблюдал в мультфильмах, какое-нибудь коварное существо просачивается в пространство того или иного помещения.

– Разрешите, – прошипел Михал Соломоныч.

– Ну что ж, входите уже и доложите всю обстановку, – бодро ответил я.

– А обстановка, барин, такова. На мой взгляд, то, что произошло с Грегором, – это его личная проказа, а может быть, даже навет наших соседей. Мне кажется, они умышленно это все вероломно организовали, дабы привлечь вас к тому, что вы непотребно обращаетесь со своими слугами.

– Понятно. Здесь, значит, какой-то замут, а ну-ка поясни мне, кто наши соседи. Чем они дышат, чего хотят и какое отношение может иметь Григорий к их жизни?

– Ну, как-то странно, конечно, барин, что вы запомнили, а соседями нашими являются некто Гетровы.

– Носки штопают, что ли? – невольно я усмехнулся.

– Ну не знаю, чем занимаются их слуги, но земли наши они не прочь бы себе присвоить.

– Ну, этого не видать им как своих ушей, уж за это я ручаюсь. Слушай, дружок, а какой на сегодняшний день курс рубля?

– Это, барин, как же? Что-то с рублем нашим случилось, что ли? – как-то заводил глазами Михал Соломоныч.

Я, глядя на его лицо, невольно засмеялся.

– Слушай, дружок, ты бы расслабился, а то у тебя лицо мне знаешь кого напоминает? Живую голову Гудвина, когда к нему Элли пришла на аудиенцию. Глаза у этой головы вращались, ну прям как у тебя, Мишаня. Ладно, давай, знаешь-ка, что сделай? Вы тут в поместье чем занимаетесь? Работа же есть у вас какая-нибудь по любому?

– Да как же это вы, барин, запомнили? И что же это у нас творится-то? Явно кто-то порчу навел. Обычно вы даете указания дворне на день, а я, как ответственное лицо, слежу за тем, чтобы все исполнялось в точности, как вы приказывали.

– Эво как. И какая у вас зарплата?

– Что, простите? Опять невдомек мне ваши слова.

– Ешь твою клещ, ну сколько денег вы получаете за свои труды? И вообще, в чем польза такого производства?

– Барин, а польза у нас одна – верой и правдой служить барину! – отрапортовал управдом, а про себя подумал: «Вот и настал твой звездный час, Михаил Соломонович, видать, с баринком-то тоже не все в порядке в плане здоровья. Сейчас и выгодное жалованье не прочь бы попросить».

– Не знаю, конечно, что с вами произошло, Калистрат Епифанович, как-то эта ситуация на вас не похожа, но хочу заметить, что служба наша главным образом состоит в том, чтобы служить вам верой и правдой. Как вы, в свою очередь, служите царю, ну а царь – Богу. Основной состав слуг – это ваши крепостные, которые служат вам за добро и ласку. Ну а я, так как являюсь вольным жителем нашей Родины и нанят батюшкой вашим в аккурат после Отечественной войны, не знаю, как забыть вы это могли, и жалованье мне еще ваш отец назначил 130 рублей в месяц.

– Ну запел, запел. Ладно, хорошо, будет тебе твои 130 рублей, а пока мне отдохнуть надо, что-то я устал, а ты, голубчик, иди-ка и приглядывай за Григорием. После обеда аудиенцию ему хочу устроить. И знай, раз со мной сложилась такая ситуация, будешь мне хорошо служить, то 150 рублей платить тебе буду. Все, иди.

После моих слов управляющий аж подпрыгнул от радости.

– Ну, барин, вы не думайте, Калистрат Епифанович, вы не разочаруетесь во мне, я буду самым лучшим и верным вам слугой.

– Стоп! Как ты меня назвал?

– Калистрат Епифанович.

– Ха, это имя у меня, что ли, такое? Прикольно! Офигеть, уж что-то, а такого не ожидал. Ладно, иди давай, мне нужно побыть одному.

Управляющий встал, поклонился и выбежал за дверь. Ну а я просто схватился за голову. Это надо же, какое дело мне досталось, и за что только сие судьба мне преподнесла? Но унывать, думаю, не нужно. Так-то в фильмах я подобное уже видел, а это означает, что мне нужно будет совершить какой-нибудь подвиг, и, совершив это благое дело, я смогу вернуть себя домой. Но вот в чем заключается моя миссия? Вот это мне и нужно выяснить, а пока что я думаю, что мне нужно поспать.

Глава 6

Ну, а в то время, пока я отдыхал и переосмысливал все то, что свалилось на мои плечи, люди жили для себя обычной обыденной жизнью. И мне бы хотелось уделить этому немного внимания.

Вообще, как я понял, здешний народ был очень далек от мирового технического прогресса, что я ощутил на собственной шкуре. В здешних краях не было ни интернета, ни мобильной сети, ни телевидения, ни даже радиовещания. И все новости приходили извне путем передачи, которая называлась «из уст в уста». И порой та или иная новость так искажалась, что тому, кто ее принес в первоначальном виде, просто становилось жутко от того, в каком виде он ее услышал в будущем, когда круг замкнулся и его собственная новость дошла до него самого.

К примеру, какой-нибудь дворовый мужик, конюх допустим, принес из города весть, что хлеб из пекарни господина Шульца был продан. Продан по цене, необоснованно завышенной. И что от таких заморочек пострадала государственная казна. И вот в каком виде эта новость пришла к самому конюху. Хлеб в городе пекут из некачественного сырья, продают деревенским жителям втридорога, и что в соседних городах уже местные свободные крестьяне готовятся к бунту, к чему и нас призывают. Это в конечном итоге вытекает к необдуманным действиям крестьян, которые приводят их к каторге, место проведения которой в самых недрах Сибири. И это вам не современная Сибирь, с развитыми жизненными условиями, которые могут даже сравниться со столичными. Это вам не технически развитое производство. Это глушь, в которой провинившегося привлекают к ужаснейшим страданиям, созданным как обычным исправником, так и самой матушкой-природой с ее хворями, насекомыми-паразитами и, конечно же, погодными условиями.

Такое ощущение, что природе нравится подвергать тяжелым испытаниям провинившихся людей, которые взбунтовались против политического режима, сложившегося на Руси веками.

А вот, к примеру, происшествие на дороге. Да, да, читатель, и такое было в Российской империи. Представьте себе такую ситуацию: влажная зима, дорога – сплошная каша, асфальта нигде не было, только снег, перемешанный копытами с глиной и черноземом. И вот, по менее вытопанной колее едут навстречу друг другу экипаж местного помещика и работник какого-нибудь предприятия, который везет важное сырье для производства. И вот, лошади с обеих сторон, насупившись, встали напротив друг друга, ну и, естественно, конюх, который вез сырье, очень возмутился, что путь ему загорожен и что из-за этого он может опоздать, а это ничего хорошего ему не принесет.

– Ну что встали-то, оглоеды? Не видели, что ли, что груженный я еду?

– А ты, Даривал, пыл-то свой умерь. Барин, Гаврила Семенович, срочно экипаж затребовал, а ты должен быть в курсе, что бывает, когда приказы барина не выполняются.

– А мне плевать на приказы твоего барина, оглодец, мне важны приказания своего. И если ты сию минуту не освободишь мне путь, то я за себя не отвечаю. Не надо здесь важничать передо мной. Твой барин вор! А мой государево дело правит, металлургией занимается. Чуешь, чем попахивает?

– Ты бы, Даривал, остерегался таких речей, а то мой барин в силах в Сибирь тебя сослать за такую крамолу.

– Это за какую такую крамолу? Люди добрые, – обратился Даривал к народу. – Неужто вы не считаете, что наш исправник самый что ни на есть вор?

– Вор, говоришь? – воскликнул кучер экипажа. – Ну я тебе сейчас задам, какой вор.

И, просто взбесившись оттого, что Даривал поднял шумиху, он подскочил к нему, сдернул с козел и, повалив на землю, начал тыкать его лицом в грязевое месиво, создавшееся

от мокрого снега и земли. Даривал пытался выбраться из объятий своего оппонента, но все попытки были тщетны. Тогда он завопил: «Да все, хорош, хорош, я отгону свой обоз, уступлю дорогу, только не губи!» «Вот то-то же, – сказал барский кучер, отряхиваясь. – Давай только поскорей, мне от моего хозяина проблемы не нужны». Даривал поднялся, вытирая кулаком текшую из носа кровь, залез на козлы и кое-как отвел свою подводку в сторону, пропуская своего соперника. «И чего это я раньше так не сделал? – подумал он. – Ох уж эти помещичьи оглоеды, дури в них много оттого, что трудятся мало». Но вот экипаж здешнего помещика благополучно прошел к своему пункту назначения, и значит путь для Даривала свободен, и он мог спокойно добраться до того места, до которого ему было нужно, чтобы выполнить порученное задание.

Вот так противоречиво жили люди в нашем уезде. Этот случай просто показал, что человек сперва делает дело, прежде чем подумает. А нужно, на мой взгляд, придерживаться пословицы: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Тогда и жить станет лучше. Жить станет проще. Но ничего, постараюсь ребят наставить на путь истинный, может, это поможет мне вернуться домой.

Глава 7

Итак, наступил новый день. Лучи восходящего солнца медленно осветили каждый уголок той местности, которая попадала во взор моего взгляда.

Проснулся я довольно-таки в хорошем расположении духа, несмотря на то, что назад в будущее я так и не дислоцировался. Ну что ж, главное не падать духом. Значит, есть для меня какая-то задача в прошлом, которая не может разрешиться без моего участия. Встал с влажной постели, а влажной она была, потому что истопник покидал свое место службы еще до рассвета. А как известно, температура воздуха при восходе солнца зимой падает соответственно, и в помещении становится прохладней, а догорающий огонь в печи при взаимодействии с легким рассветным морозцем выдает влагу, которая оседает на окружающем пространстве. Стук в дверь. «Да-да?» – произнес я. За дверью послышался голос Михаила Соломоновича:

– Барин, завтрак подан. Вас дожидаемся или, быть может, Глашку кликнуть вам в помощь – одеться, или еще какие нужды вам треба к утреннему туалету? Кстати, в гости к нам Гаврила Семенович Задвижский пожаловали, есть, дескать, к вам у них серьезный разговор.

– Хорошо, не нужно мне никакой Глашки. Через полчаса я буду в гостиной. Вели, ну не знаю, подождать немного.

Итак, я встал. В углу находился умывальник, но не такой, который мы привыкли наблюдать у себя в квартирах, а совсем скромный, с очень простой конструкцией. У стены был прибит бак, в который заливалась вода. На дне бака торчала специальная колба, при прикосновении к которой вода просачивалась из бака и вытекала из раковины в ведро. Что ж, я кое-как умылся водой, которая была с вечера заготовлена, и оделся. Признаюсь, здешняя одежда такая грубая и ужасная и пахнет нафталином, что я почувствовал себя пенсионером.

Я вышел к завтраку в гостиную. За столом сидел, дожидаясь меня, Гаврила Семенович – исправник местного уезда. По слухам, очень темная личность, человек не женатый, но довольно-таки богатый. Как известно, свое состояние этот человек сделал на том, что в 1826 году выставил некоторых благородных людей за заговорщиков, спонсировавших подготовку декабристского восстания. А вот реально помогали ли они своими средствами или нет, выяснить толком так и не удалось, потому что в тот год практически без разбора хватили всех подозрительных личностей. И в Сибирь, Сибирь, Сибирь.

Вообще, жизнь очень интересная и непредсказуемая штука. Еще каких-то пятьдесят лет назад людей толпами сгоняли в наши северные широты, так сказать, поднимать производство, а сейчас люди сами рвутся туда. И даже присутствует большая конкуренция в этом вопросе. Разве люди XIX века могли бы себе такое вообразить? На мой взгляд, они были бы в шоке, узнав о таком раскладе, который подготовила жизнь. Даже интересно, какую штуку выкинет провидение еще через лет сто.

Но вот я сажусь за стол, на котором подан завтрак. Признаюсь, завтрак XIX века тоже значительно отличается от того, что я употреблял на завтрак в свое время. Да и сам обряд тоже значительно изменен. В данной ситуации я свободно могу чувствовать себя неким королем, наверное. Сервировка на столе красивая, расставлена аккуратно. От яств идет такой приятный аромат. Видно, что повар постарался на славу.

Итак, я подошел к столу и поздоровался с Гаврилой Семеновичем, который буквально полностью исверлил меня своим взглядом.

– По какому вопросу вы бы хотели со мной переговорить?

– Дорогой, дорогой Калистрат Епифанович, да дела как такового у меня особо-то и нет. Просто хотелось бы у вас узнать, не забыли ли вы об одном одолжении, оказанном мною вам для достижения одной цели, способствовавшей тому, что вы проживаете в тепле и уюте в этом милom поместье?

– Так, так, так, так... Ох, уж сколько слов вы мне сейчас наговорили. Как вас зовут, представьтесь, пожалуйста.

– Эво как. Неужто запамятовали, Калистрат Епифанович? Задвижский я, Гаврила Семенович. Неужто не признали?

– Ах да, извините, – опомнился я после всего того, что произнес мне исправник. Признаюсь, особо я ничего не понял из того, что своей длинной речью хотел показать мне этот человек.

– Признаю, ну как же, Гаврила Семенович, дорогой вы мой человек. Но, извините, по какому поводу вы украшаете своим присутствием мой завтрак, я не понял.

– Негоже лукавить, молодой человек, – как-то по-звериному щерясь, произнес государев слуга. – Я этого особо не люблю и еще раз вам намекаю – долг платежом красен.

– Да какой к черту долг? Что за загадки? Говорите ясно, четко, к чему нести всю эту околесицу? Что вы хотите, как вас там, забыл. Понапридумывают греческих имен, а мне гадать.

– Что ж, уважаемый Калистрат Епифанович, вижу, вы несколько не в духе. Ну что ж, я, пожалуй, удалюсь. Вижу, вы меня несколько недопонимаете. Дело ваше, но шутить с собой я не позволю! Прощайте, и да хранит вас Господь, но этого унижения я вам не прощу!

И, поднявшись, Задвижский, взбесившись явным неуважением к своей особе, покинул гостиную дома Поклоновых.

«Ну и нравы», – заметил я. В мое время люди попроще общаются, и за такие ребусы морды бить надо. Я терпеть не могу скользких людей. Евреи какие-то, право слово. «Миша, ты где?» – закричал я на всю гостиную. – «Я здесь, Калистрат Епифанович», – как-то скованно подошел ко мне управляющий.

– Ну, что ты глазами хлопаешь, объясни, что хотел этот человек от меня? Ты же управляющий в этом доме, и, как я понимаю, должен все знать, быть в курсе всех дел.

– А что тут скажешь, барин? Договор действительно между вами имеется, и очень странно, что вы о нем забыли.

– Какой? Говори, не томи.

– Да дело, собственно, в том, что господин Задвижский выручил вас касаясь вашего карточного долга в обмен на одну книжицу из вашей библиотеки, которая очень может помочь Гавриле Семеновичу в каком-то важном государственном деле. А в каком – этого я знать не могу, так как мне это по чину не положено.

– В самом деле? Ну что ж, проводи-ка ты меня, голубчик, до библиотеки моей. Я так понимаю, мне предстоит большая и кропотливая работа, может, это способствует моему возвращению домой.

– Как скажете, барин, но обычно вы не пускали меня даже близко к дверям этой комнаты.

– Ничего страшного, жизнь меняется, друг мой. Вперед, нас ждут великие дела! – как-то позитивно воскликнул я, и управдом повел меня до моей усадебной библиотеки.

Глава 8

Он очнулся от того шокового состояния, в которое ему пришлось погрузиться ввиду обстоятельств, возникших в ходе его провидения. Конечности жутко затекли от веревок, стягивавших его. В голове жутко шумело от неопознанных запахов, витавших в воздухе. Но больше всего в ужас повергало то, что он не мог узнать себя, и даже куда-то пропала та вещь, за которой частенько, ради поднятия настроения, он гонялся – это его собственный хвост. Ему казалось, что он стал больше походить на своего хозяина. Но почему произошло такое превращение, он не понимал. И вообще, что нужно делать? Инстинкты тоже как-то притупились, и природа все слабее и слабее посылала свои сигналы.

А ведь раньше природа являлась для него просто кладезем мудрости. Благодаря ее подсказкам хозяин просто души в нем не чаял. А теперь ни хозяина, ни мудрости, ни даже когтей. Одни эти проклятые веревки. Ну что ж, нужно их грызть, может, тогда придет освобождение от этого варварского плена. И он начал тщательно заниматься этим делом. Ну и зубы, конечно, это просто ужас! Они мало того, что тупые, так при любом резком движении их начинает ломить, и вся челюсть просто ноет от тех неудобств, которые преподносит ей ее обладатель. Ну а что поделаешь? Нужно себя освободить, тем более есть очень хочется. А хоть и притупленный, но все-таки хоть какой-то слух уловил скрежет лап мыши. И поэтому, чтобы заполучить обед, положенный по природе, нужна свобода.

И так ему приходилось своими слабенькими зубками отделять у веревки каждую нить, из которых она состояла. Грызть, несмотря на те неудобства, которые это занятие приносило. Но вот, спустя примерно часа два кропотливой работы, передние конечности обрели свободу. И теперь не зубами, а пальцами нужно пробить себе полное освобождение, чем наш герой и занялся. Признаться, это далось крайне тяжело. Он не умел в полной мере обладать возможностями тела, в которое ввергло его провидение судьбы. Он просто не понимал, что нужно делать. Он метался, дергался, пытался достать стягивающую его задние конечности веревку зубами, но все тщетно. Еще эти дурацкие тряпки, заменявшие ему шерсть. В общем, ужас какой-то.

Но тут его осенило и пальцами он стал распутывать узлы на путях, препятствующих полноценному кровообращению. После получаса кропотливой работы он наконец обрел свободу. Обнюхав все углы и не заметив ничего опасного, он начал метаться в поисках выхода, запрыгнув на подоконник той каморки, в которую был заперт. Он уставился в окно и там обратил особое внимание на близко расположенное дерево, на котором задорно чирикали местные воробьи. Нашего человекообразного кота это взбесило до крайности, и тут удача! Форточка окна открыта, и в нее можно вылезти и начать охоту на этих крылатых трещоток. Кое-как перелез наш герой через отверстие в окне и выпрыгнул на улицу. Его личность сразу же заинтересовала местных мальчишек, которые махом бросили свое сражение за вершину снежной горы и с любопытством окружили Григория. Ему это пришлось крайне не по душе. Он встал на четвереньки, с угрожающим видом выгнул спину, при этом издавая странные шипящие звуки, и тут же получил удар в лицо от снежка, полетевшего от одного из наблюдающих. Это привело нашего героя в ужас. Он вспрыгнул, закрутился, бросился на дерево и очень ловко забрался на его макушку. Сердце бешено колотилось, а дети все забрасывали мужика снегом.

Но тут на улицу выбежала Глашка. Увидев то, что происходит с Григорием, она разогнала толпу и позвала управляющего. Михаил Соломонович вышел с таким надменным видом, что с первого взгляда могло бы показаться, что Миша – хозяин. Итак, наш управляющий подошел к дереву, на котором сидел Григорий, и начал его трясти, приговаривая: «Гришка, ты бы не хулиганил. На все воля Божья. Ну накажет тебя немного барин, на то ты и крепостной». Григорий издавал звуки, похожие на мычания немого. Тогда управляющий, не церемонясь, созвал мужиков и велел им спилить дерево, пообещав им по чарки водки. Те быстренько оформили

дерево, даже не удивившись тому, что там на макушке человек сидит. Деревце грохнулось вместе с Григорием. Управляющий приказал мужикам схватить его, но не тут-то было: наш кот дал деру по всему двору. Он просто взбесился от всего того, что с ним приключилось.

Михаил решил спустить дворовых собак, а признаться, псы в хозяйстве Калистрата Епифановича были особо матерые. Сам губернатор подарил их ему на день годовщины Бородинского сражения. А губернатор всегда делал подарки исключительного качества. Псы махом догнали нашего героя и начали рвать его. Григорий ревел, кувыркался и тоже пытался укунить своих обидчиков, но все тщетно. Было такое ощущение, что собаки сообразили, с кем имеют дело, и как бы играли со своей жертвой. Управляющий немного сжалился и приказал мужикам отогнать собак, а нарушителя порядка запереть в винном подвале хозяина. Он посчитал, что крепостной непременно поведется на вино, а как известно: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Поэтому в нетрезвом состоянии этот недоумок непременно выдаст того, кто надумил его к такому сепаратизму.

Глава 9

Вокруг темнота, и было порядком душновато. Он очнулся от того, что по нему кто-то ползет. Сообразил – это быламышь. Подскочив и ужаснувшись от такой дерзости заклятого врага, данного природой, он пытался разглядеть силуэт врага. Но все тщетно. И даже нюх не помогал.

Вообще как-то странно то, что в последнее время на него свалилось столько неприятностей. Наверное, это все за то, что он тайно от хозяина делал свои маленькие шалости под ванной. Ах, если бы вернуть то славное время, когда можно было бы полежать в углу своего любимого дивана или же просто поиграть с хвостом. Но, увы, ни дивана, ни хвоста попросту не было. Вокруг только стая ошалелых людей, которые хотят замучить и истребить его по неприятной причине. И главное, что тело стало как у хозяина. Какое же оно неудобное, и еще эти дурацкие тряпки, в которые это тело облечено. Ужас! А что самое страшное, так это вонь, которая исходила от той душевной оболочки, в которую была заточена душа простого кота. Ну где же ты, хозяин? Честно признаюсь, я больше никогда не буду вести себя неподобающе. Вот такие вот мысли находились, наверное, в голове нашего подвального узника, когда отворилась дверь и на пороге стоял управляющий Михаил Соломонович Париков – гроза всех крепостных поместья Поклоновых.

– Ну что лежишь, дружок? – усмехнулся управляющий. Грегор сразу как-то скрючился и пытался зашипеть на нежданного гостя, чем сразу же вызвал смех у вошедшего гостя.

– Ну хватит, хватит валять Ваньку, дружок. – Вид у Михаила Соломоновича был весьма внушительный, надменный. В свое время ни один провинившийся крепостной прошел через его руки. Главное заключалось в том, что ему было попросту плевать, кто был его жертвой. Совсем еще ребенок или дряхлый старик, он попросту слуг не считал за людей, и если кто-то в чем-то провинился и пытается отречься от своего каверзного поступка, то тут нужно действовать жестко и бесцеремонно.

А вообще у Михаила была мечта. Он много читал про очень суровых слуг царя Петра, которые в подвалах тайной канцелярии развязывали языки заговорщикам, пытавшимся нарушить устои зарождающейся империи. Он выписывал литературу у своих господ в Петербурге, у ценителей книг, связанных в той или иной степени с историей своего Отечества. Делились они с ним с большой охотой, тем самым чувствуя себя полезными для общества. А Михаил Соломонович втайне от барина в винном подвале, по примеру, вычитанному из хроник царя Петра, организовал некую свою тайную канцелярию. Он нашел отличного механика, платил ему хорошие деньги, чем очень расположил к своей особе сего человека. Механик в подвале поклоновского особняка изготовил станки для развязывания языков людей, которые, по мнению Михаила Соломоновича, мешали спокойной и размеренной жизни поместья.

Здесь можно было обнаружить следующее. Великая красotka-дыба, представлявшая из себя специальное ложе с валиками на обоих концах, на которые наматывались веревки, удерживающие запястья и лодыжки жертвы. При вращении валиков веревки тянулись в противоположных направлениях, растягивая тело и разрывая суставы пытаемого, что приносило ему нечеловеческую боль, а управляющему – адскую радость. Для воров, по приказу Михаила Соломоновича, соорудили другую дыбу. Она состояла из двух столбов, вкопанных в землю и соединенных перекладиной. Допрашиваемому связывали руки за спиной и поднимали за привязанную к рукам веревку. Иногда к его связанным ногам привязывали дополнительный груз – специально отлитый на местном заводе десятипудовый слиток чугуна. При этом руки у поднятого на дыбу человека выворачивались назад и часто выходили из суставов так, что обвиняемый висел на вывернутых руках не час и не два, а часов пять. И, чтобы облегчить свою участь, сознавался во всех сваленных на его плечи грехах. А это означало, что преступление в поме-

стве раскрыто. Управляющему – похвала от барина, виновному – сеча кнутом, что нередко после проведенных пыток заканчивалась летальным исходом. Для более эффективного расследования мастерами был изготовлен специальный станок для сдавливания головы. Принцип действия такого механического чуда был прост: голову жертвы опускали в специальный ящик, на шею надевали специальный хомут. Поначалу это выглядит очень забавно, а затем, когда все подготовительные работы завершены, палач переходит к действию. Он крутит специальные рычаги, которые способствуют сдавливанию головы жертвы специальными грубыми металлическими пластинами, приводящему к гибели оппонента. Ну а для тех, кто просто слегка провинился, у Михаила был выстроен простой лежак, на котором нарушителя режима попросту секли.

– Итак, – произнес Париков. – Что происходит между тобой и барином? Ты сознаваться, как я понимаю, не хочешь.

Грегор молча смотрел на вошедшего человека непонимающим глуповатым взглядом. Конечно, по привычке он хотел промяукать, но рот как-то не слушался и не мог произнести нужного звука.

– Послушай, дружок, в каком серьезном и чреватом для твоего здоровья положении ты оказался. Я – Париков Михаил Соломонович, с этой минуты начинаю вести собственное расследование в отношении тебя и твоего недоумка-барина. На мой взгляд, вы гнусные подрыватели устоев Государства нашего, нашей великой Державы, нашей Империи. Вы замышляете заговор и поэтому прикидываетесь сумасшедшими. Но, мои дорогие друзья, я из вас дурь-то вытяну. А начну это дело с твоей личности. В общем, знай, свои никчемные жизни вы закончите в Сибири или на плахе. А теперь приступим к первому акту моей пьесы. Мефодий, Федор, зайдите, – приказал управляющий.

В подвальное помещение зашли два здоровенных дворовых мужика, которые занимали должности пахарей.

– Схватите этого негодяя.

Они незамедлительно исполнили приказ. Мужики были настолько сильны, что брыкания Грегора не дали ему никаких результатов. Управдом решил начать свой допрос с того, что велел Мефодию вытянуть руку жертвы. Михаил грациозно взял со стола свечу и начал медленно подносить к руке допрашиваемого. Сперва он подносил свечу и тут же убирал обратно, но в один момент, поднеся свечу к напряженной руке пытаемого человека с душою кота, не убрал, и наш узник от боли и обиды, пронзившей его до самой глубины души, издал душераздирающий крик и потерял сознание, обмякнув в руках своих палачей.

Глава 10

Зима. Самое дорогое время года для русского человека. Время, когда все кругом замирает, погружается в сон, чтобы отдохнуть от проделанной работы. Ощутить силу тех побед, открытий, проделанной за год работы и подготовиться к новым свершениям, встряскам и всевозможным сюрпризам, которые готовит для нас провидение.

Вообще, Россия, особенно ее глубина – это уникальное место. Беспрекословно можно заявить, что самые здоровые люди живут именно там. Возьмем, к примеру, рядового европейца и нашего сибиряка. Сибиряк – высокий, статный, здоровый парень, который может подкову руками разогнуть. Испытанный летним зноем и лютыми морозами, лесными пожарами. Ну а европеец – изнеженный, вечно шмыгающий носом. Простак, который при любом реальном капризе природы начинает роптать на свою судьбу, дескать, за что мне такое наказание. А русский человек видит позитив во всем, что бы с ним не происходило, что очень характерно отражается на его жизни.

Возьмем, к примеру, какой-нибудь широко распространенный праздник или обряд, например свадьба. Нет ничего в жизни более веселого и взрывного, как простая русская крестьянская свадьба, когда если гуляют, то гуляют все. Все действия в традиционной крестьянской свадьбе разделяются на несколько захватывающих сюжетов, каждый из которых происходит в такой динамике, что дух захватывает от этого драйва, окружающего людей, создающих ячейку общества, которая принесет новые трудовые резервы для нашей Родины, пусть даже и самодержавной.

Каждый из обрядов имел форму некой игры, выступавшей в различных формах. Особенно ярко это проявлялось на этапе сватовства, когда сваты подъезжают на лихих конях к воротам двора невесты и дубинами стучат в ворота. Требуют хозяина, впустить переночевать заплутавших путников.

Понимаешь, дорогой друг, создается не ведающему человеку, случайно попавшему на это событие, впечатление, что вокруг происходит спектакль. Спектакль, поставленный настолько профессионально, что многие современные режиссеры могут только завидовать. С каждым обрядом свадебного цикла характер игрового цикла усложняется. Молодым нужно пройти множество препятствий, чтобы их сердца соединились на веки вечные. Ведь создание семейного очага – это серьезный и архиважный шаг в жизни каждого человека. Не важно, какого социального статуса.

Но вот все зигзаги и пороги позади, последний шаг – благословение барина. Ведь барин – это такой человек, с которым нужно однозначно дружить и относиться к нему, как к очень значимому человеку. И его благословение – это очень важный шаг в истории создания многих крестьянских семей. Конечно, в течение истории жизни было много вопиющих и несправедливых случаев лукавства со стороны управляющих слоев. Нередко доходило до маразма и несчастных случаев, когда среди управляющих слоев нашего населения просачивались самодурство, алчность, зависть и просто злоба. Помещику было наплевать на свою честь, он просто хотел причинить зло окружающим, показать свое хозяйское Я и не разрешить жениться. Или он разрешал, но только после интимной близости с невестой, объясняя это тем, что должен сам удостовериться в невинности девушки-невесты для своего подчиненного, не осознавая тем самым, что ломает, бывало, что и оканчивает жизнь не только себе, но и окружающим. Портит ее, обрекая человеческую душу на страшные муки и страдания, тем самым подрывая авторитет дворянства у народа, что в будущем привело к очень плохим последствиям.

А ведь все можно было устроить довольно-таки просто. Если бы простой помещик-дворянин был неподвластен собственным амбициям, то можно было бы создать не просто российскую самодержавную империю, а реальную сверхдержаву, в которой приветствовалось бы

благополучие простых граждан. Не в ущерб привилегированному сословию. Вы можете спросить: «Ну как это можно было сделать? Это же нонсенс!» А я, как человек, оказавшийся в подобной ситуации, вам попытаюсь разъяснить. Во-первых, простым гражданам, пусть и крепостным, прежде всего нужно было показать, что их хозяин заинтересован в их благополучии и благополучии их семьи. Как это можно было создать? Да очень просто. Хотя бы полноценным питанием. Нередко из-за паники от того, что не хватит прокормиться господину, в ущербе оказывался простой русский мужик, который отдавал последний кусок хлеба своему хозяину, довольствуясь лебедой. И это крайне неправильно. Ведь согласитесь, если ты дворянин, и тем более помещик, у тебя есть средства и ты состоишь на государевой службе, получая какое-никакое жалованье. Неужели нельзя войти в положение? Да голод, да неурожай.

Береги честь смолоду – вот главный слоган общества. Зачем же его нарушать, ведь можно и перетерпеть, дав крестьянам продыху в неурожайный год. Пусть довольствуются тем, что вырастили, а ты и на жалованье прожить можешь. На то она и служба государева. А сколько талантов зарыто вглубь? Ведь дворянин не осознавал пользу своего звания для общества. Друзья мои, сколько реальных талантов было среди крепостных: тут тебе и художники, тут тебе и артисты, и музыканты. Вообще, русские крестьяне – это клад для русской культуры. Это такой материал, который может вывести нашу Державу на самый высокий уровень, не предпринимая к нашему обществу никаких революций.

Да, в то время, в котором я оказался, все мои здесь изречения и в грош-то не ставили, но надеюсь, что те из современников, которые узнают о моих похождениях, задумаются и будут более трепетно относиться к простому русскому народу, который в большинстве своем населяет пространство нашей великой Родины. Ведь именно на плечах простого русского мужика держатся устои государства. И с этим со мной поспорить не может никто.

Глава 11

Я в библиотеке. Ах, как много великого звучит в этом слове – «библиотека». Это тебе и народная мудрость, и философия, и история, и математика, и география. В общем, библиотека – это всё.

Конечно, в мое время, время цифровых технологий, многие люди отказались от этой сокровищницы, которая создавалась веками трудами многих людей, заменив ее на простой универсальный компьютер, подключенный к глобальной паутине мусора и хлама. Да, в интернете можно найти любой материал на какой душе угодно вкус и цвет, но никогда человек, поддавшийся плодам цивилизации и отказавшийся от естественной продукции интеллекта, не сможет оценить тот путь развития, который прошло то или иное творение, внутреннего состояния человека. Он своими произведениями души пытается скрасить серость дней обычного жителя планеты, предоставив для его духа пищу, способствующую отвлечению его сознания от насущных житейских вопросов. Способствующую отдыху его ума, который в дальнейшем придет к правильному решению тех или иных проблем, чем тот обитатель этой брэнной земли, который целиком и полностью погружен в свои дела, посылаемые ему колесом времени.

Итак, моя задача прежде всего состоит в том, чтобы разгадать загадку того, почему и для чего я оказался в николаевской России, в периоде расцвета нашей великой державы. Ведь именно государь Николай Павлович Романов держал в узде всю страну, начиная от высших слоев общества и заканчивая низшими, отчасти даже несправедливо обиженными судьбой людьми. У императора политика к крепостным была такова, что, если ты безродный, хоть и имеешь просто божественный талант, этот факт никого не интересует, занимайся тем, чем положено, и не более. А тем, чем бы ты хотел заниматься, с этим, так сказать, делом справятся те люди, которые для этого предназначены как по должности, так и волею судьбы. А мы, то есть правящие слои государства, в случае неудач с них спросим по полной. И пусть за это они ответят по совести. А уж какое наказание за это они получают, мы уж непременно решим. Вот в таком периоде русской истории я оказался. Здесь прежде всего ценилась четко отлаженная система.

Покопавшись среди тех чудесных творений человека, я натолкнулся на тот факт, что не знаю родного языка. Того языка, который еще не переборола Великая Октябрьская революция. Я, хоть и считался очень грамотным человеком в свое время, оказался бессильным перед лицом настоящей славянской литературы, которой пользовалось все население великой Российской империи. Ну что ж тут поделать, нужно пройтись по поместью и найти более грамотного человека, который поспособствовал бы мне разобраться в книгах, в делах моего тела, как бы смешно это не звучало. На мой взгляд, из тех познаний, которые я получил в своем веке, я должен найти некоего ученого француза. Ну это, понимаете, как у Толстого в его трилогии «Детство. Отрочество. Юность». Учитель, француз, все знающий и все умеющий. Эдакий прожженный человек, потрепанный ураганом жизни.

Я отправился в паломничество по своей усадьбе, и знаете, дорогие друзья, с каждым шагом я просто влюблялся в этот дом. Здесь все было естественно, все натурально, не было тех искусственных материалов, которыми пользовался человек XXI века. Нигде, ни в одном углу, я не обнаружил паутины проводов, которые стали неотъемлемой частью интерьера нашего времени. Я стал всерьез ощущать, как постепенно, с каждым мгновением пропитываюсь настоящим русским дворянским духом, с каждым шагом я осознаю то, что являюсь механизмом, который движет развитие подвластного мне волею судьбы народ. И если мне суждено остаться в этом развитом, но еще довольно-таки диком мире навсегда, то я постараюсь приложить все, какие только можно, силы, чтобы мои владения стали самыми передовыми во всей нашей могучей Империи. Даю слово! А что? Может, это и есть то самое предназначение, ради которого

провидение закинуло меня в этот период развития человечества. Сегодня я внедрил культуру и просвещение в простых граждан нашей страны, именно эти планы сидят в моей голове, а завтра, по моему примеру, и вся страна. И вот Россия – самая просвещенная и грамотная страна в мире. Но что это за шум раздается из недров кухни?

Ощущение такое, что идет какой-то ожесточенный спор. Что ж, думаю, подкрадусь-ка я незаметно. Авось выпытаю для себя что-нибудь интересненькое, а заодно познакомлюсь, быть может, с какими-нибудь традициями, мало ли. Итак, я затушил свечу в своей руке, которая была единственным источником освещения. Вообще у меня постепенно складывалось мнение, что люди XIX века очень любили мрак, что отражалось не только на кухне, но и в других комнатах. Это я осознал, немного поразмыслив, прежде чем начал спускаться в подвальное помещение, которое меня заинтересовало звуками, оттуда доносившимися.

Спустившись в подвал, я обнаружил деревянную маленькую дверь, которая, к счастью, была не заперта. Я немного ее приоткрыл. То, что я увидел, ввергло меня в такое чувство негодования, что, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать. Оказывается, в моем поместье живет настоящая крыса, которая считает себя вправе распоряжаться жизнью и здоровьем подвластных мне людей. И, по-моему, этот человек дошел до такой крайности, что на моей вверенной мне территории организовал пыточную камеру. Ну что ж, сейчас я наведу здесь порядок. Этот балаган должен закончиться раз и навсегда, в противном случае организатор сам пройдет через все то, что было уготовано моим людям.

Глава 12

А что же я увидел, мои дорогие друзья? Конечно же, этот вопрос невольно вторгся в ваши головы, и я непременно хочу посвятить вас в то, что происходило в подвале поместья, хозяином которого являлось мое тело.

Итак, начну. Приоткрыв дверь, я увидел скопище дворовых людей, во главе которых был управляющий, ходивший из стороны в сторону и нервно жестикулируя, пытался что-то разъяснить. В небольшой подвальной комнате находилось несколько каких-то станков, видимо, для выяснения доказательств. Возле одного из них на коленях стоял человек, голова которого находилась в ящике. Один из приверженцев Михаила Соломоновича нажимал на прикрепленные к ящику рычаги с очень подобострастным видом, отчего жертва неистово дрыгала всеми конечностями и пыталась взречь от боли, которая обрушилась на ее тело. Я, дорогие друзья, просто не мог на это долго смотреть. Во мне разыграла совесть, и я незамедлительно отворил дверь и вошел.

Читатель, ты когда-нибудь разорял муравейник? Если да, то тебе, наверное, знакома та ситуация, когда начинают суетиться потревоженные этого пристанища существа. Вот то же самое можно было наблюдать в подвале вверенного мне провидением особняка. Все помощники управляющего стали метаться из угла в угол и не находить места, чтобы себя пристроить. При этом они то ли мычали, то ли оправдывались перед барином за то, что не выполняют своих прямых обязанностей, а находятся в этой подсобке и занимаются пыткой человека.

– Всем смирно! – скомандовал я.

Физиономия у меня была, признаюсь вам, как у заправского генерала.

– А теперь, господин Париков, потрудитесь объяснить, что здесь происходит. И на каком основании вы позволили себе издеваться над моим человеком при помощи, к тому же, моих людей. И прежде чем вы дадите мне объяснения, поведайте-ка, в чем состоят ваши обязанности.

Михаил явно не ожидал такого поворота событий, но в то же время этот человек быстро пришел в равновесие духа и тут же отрапортовал мне о том, что здесь происходит:

– Уважаемый Калистрат Епифанович, Ваше Сиятельство, да, я согрешил, каюсь, виноват в том, что воспользовался без вашего ведома подсобным помещением вашего дома и организовал здесь несколько примитивное и не вполне укладывающееся в голове здорового человека место. Но сразу хочу признаться, что все это проделал я во благо вам и спокойствию вашего поместья. Ведь если вы читаете газеты, вот они.

Михаил Соломонович извлек из кармана сверток несколько пожелтевших листов бумаги:

– Эту прессу мне лично поставляет знакомый поручик из самого Петербурга, еще один экземпляр читает сам император. Можно заприметить одно очень важное и крайне негативное явление, которое наблюдается в наше время среди дворовых людей, на примере тех происшествий, которые описываются в данной газете. А именно бунтарский дух! А к чему это обычно приводит? Так я вам отвечу прямо и твердо – к Пугачевщине. А я, как лицо, которому вверено следить за благосостоянием и спокойствием своего господина, за что я получаю довольно-таки хорошее ежемесячное жалованье, считаю своим долгом подобные шалости пресекать.

– Ну что ж, герой, вижу, ты очень лихо выполняешь свои обязанности, – ответил я. – Но мне бы хотелось узнать, кто же осмелился нарушать спокойствие и благодать в моей усадьбе?

– Эй, хлопцы!?! – обратился я к двум оболтусам, которые жались возле двери. – Немедленно освободите голову гражданина из этого дебильного ящика, иначе вы, каждый по очереди, пройдете те процедуры, которые прошел этот бедолага без моего ведома.

– Постойте, Калистрат Епифанович. Разрешите оправдаться. Да, порой, по моим достоверным данным, наш Великий Государь, Николай Павлович, тоже не всегда осведомлен о том,

чем занимается глава шестого отдела его сиятельство граф Бенкендорф. А посмотрите вокруг, кругом тишь и благодать. Ни одной революции, ни одного заговора.

– Послушай, ты, придурок, как смеешь ты поганым своим языком сравнивать свои гнусные поступки с делами государственной важности. – Невольно вышел я из себя.

– Немедленно освободить моего человека!

Два дурика, которые мялись возле ящика с помещенной в него головой безвинной жертвы, услышав мой грозный тон, немедля ни секунды, тут же освободили заключенного. Им оказался наш умалишенный крепостной человек, Грегор, которого я велел поместить в комнату с мягкой кроватью и со светлыми обоями, чтобы человек как-то пришел в себя. Быть может, мне показалось, ведь я же не был сведущ во всех делах, которые творились в моем имении, что его нагружали слишком тяжелой работой. Не знаю, конечно, за какие такие провинности, но теперь, после этого случая я непременно во всем разберусь. И виновные будут наказаны по всей строгости, данной мне отечественными законами времени, в которое я угодил.

– Итак, Михаил Соломонович, потрудитесь мне объяснить, в чем вина этого съехавшего с катушек, чем мог подорвать устои закона этот умалишенный человек?

Управляющий явно не ожидал такого вопроса, но, поразмыслив, буквально за считанные секунды выдал ответ:

– А вина, уважаемый Калистрат Елифанович, этого человека заключается прежде всего в том, что, на мой взгляд человека, за всем и за всеми следящего в этом особняке, что он, провинившись за неповиновение, при получении задания вами же, барин, был приговорен опять же вашим сиятельствам к двадцати горяченьким плетям, но, прикинувшись прокаженным, решил их избежать. А кто знает, на что способна эта буйная голова? Еще вот я, как человек, с большой ответственностью относящийся к своим обязанностям, уж извините, барин, решил это выяснить...

А тем временем, пока Михаил мне объяснял суть да дело, наш узник, конюх Грегор, сидел, забившись в угол, и наблюдал за маленькой щелью под лестницей. И вдруг резко, с каким-то нечеловеческим воплем, молнией бросился к ней.

Глава 13

Читатель, мы всей толпой просто оторопели. Что касается меня, так я вообще был в шоке. Ведь согласись, в мое время, время высоких цифровых технологий, когда в мире развиваются такие проекты, которые делают жизнь на земле просто легкой и комфортной, да что там говорить, ученые разрабатывают такое, что сможет способствовать не только жизни на планете Земля, но и в других космических цивилизациях. И вот такому человеку, как я, пришельцу, так сказать, удосужилось увидеть, что только что пытаемый человек, жизнь которого буквально висела на волоске, бросился, вы даже представить себе не можете, куда он бросился. А наш герой, дорогие друзья, кинулся ловить обыкновенную полевую мышь. Она создала себе на зиму уютное гнездо в барском поместье и изредка выбегала из своей норы, чтобы по созданному ей самой удобному маршруту втихомолку пробраться на кухню, наворовать всякой съестной всячины и с довольным видом вернуться в свое милое уютное жилище.

Видимо, дорогой друг, мышь жила по созданной ей самой системе, и время в этом движении играло очень важную роль. Ведь мышь даже не обратила внимание на происходящее вокруг и без страха и упрека двинулась к своей цели. Она не предвидела, что в комнате находится умалишенный человек, который просто по неизвестным причинам ни мне, его господину, ни окружающим его товарищам, вообще не поддающимся здравому смыслу, совершил невообразимое человеческому мышлению действие. Он начал ловить это существо, что привело к тому, что люди, находившиеся в этом помещении, попали в неловкое положение. Естественно, нашему герою плутовку поймать не удалось, она отреагировала на создавшийся кавардак тем, что резко вернулась в свое безопасное убежище и решила переждать до лучших времен.

Меж тем Григорий начал яростно скрестись, что-то урчать, шипеть и метаться. Я не выдержал и обратился к управляющему:

– Ну, что ты стоишь, Господи Боже мой, вели его схватить и унести в другую комнату. Вызови лекаря, и все вместе ждите меня там. А отнести бедолагу велика в библиотеку, и немедленно. Я на кухню пойду, что-то мне нехорошо, воды попью. Ужас какой-то здесь творится у вас. Но ничего, я порядок-то наведу.

Михаил Соломонович не заставил себя долго ждать. Он велел двум своим соратникам из числа слуг схватить Григория и отнести его в библиотеку, а сам побежал за лекарем и вместе с ним явился в пункт назначения. Я же кое-как, по стенке, прямо сказать, добрался до кухонного помещения и у Глашки, которая там суежилась, готовя ужин, попросил чарку водки.

– Одну минуту, барин, – ответила она. – Эх, и жаль же мне вас, прямо лица на вас нету.

– Будет тут лицо. То, что у вас в поместье творится, называется кавардак.

Выпив водки, эх, и хороша она в этом временном измерении, я попросил кухарку налить мне целый графин этого чудного напитка. «Чудного напитка!?» – воскликнете вы, дорогие мои читатели. «Что за кощунство? Как можно водку называть чудным напитком? Водка – это яд! Между прочим, загубивший не одну человеческую душу!»

Знаете, дорогие друзья, пускай вы меня, быть может, осудите, и даже я, скорее всего, опущусь в ваших глазах. Но все же попытаюсь оправдаться. В XXI веке, в основном, во всех продуктах питания присутствует госпожа химия, которая помогает принять товару свежий вид, продлить срок годности продукта, порой даже не считаясь с вкусовыми качествами продукта, с его полезными свойствами. Ну согласитесь, друзья, разве может, например, натуральное молоко месяц храниться? На мой взгляд, любой труженик сельскохозяйственной промышленности ответит мне однозначно, нет. В такой молочный продукт добавлен химикат, который позволяет продукту храниться дольше, нежели его натуральному собрату. То же самое явление охватило и спиртную продукцию нашего времени. В водку XXI столетия добавляются очень

интересные ингредиенты. Мало того что человек, вкусив сего плода химии, становится просто существом, которое даже ни к какому роду живых существ приписать нельзя, так оно еще и затягивает себя в этом состоянии. А чем же отличается продукция того времени, в которое я угодил? Скажу ясно и просто. Тем, что все то, что мы потребляем, сделано не на каких-нибудь ООО или ОАО. А простыми, милыми и добрыми руками простой русской женщины, русской хозяйки, для которой кухня – это дело чести. И, обедая или ужиная яствами, приготовленными этой милой женщиной, уж точно знаешь, что гастрит или язва тебе не грозит.

Вот с такими мыслями, взяв графин настоящей русской водки, немного фруктов и овощей, запасенных с лета и прекрасно сохранившихся, я отправился в свою комнату, чтобы глубоко поразмыслить над создавшимся положением дел во вверенном мне имении.

Глава 14

– Очко! Ха! Ты проиграл. Парам-пам-пам, парам-пампам.

Этот человек был настолько весел и рад тому, что вновь фортуна на его стороне. И опять он обдурил в квинтич своего бригадира наемной рабочей бригады, в состав которой он входил. Эта бригада находилась на службе Николая Никитовича Демидова – владыки Урала – и призвана была для создания и запуска конвейера производства одной сверхточной пушки, в создании которой был заинтересован сам император. Он был обеспокоен весьма нестабильным состоянием в Старом свете, в котором ходило революционное брожение, что привело, по его мнению, к созданию монстра – этого выскочки, Наполеона, довольно-таки агрессивно настроенного по отношению к вековым устоям, сложившимся веками в мире.

Хотя вообще Бонапарт не был никаким монстром, скорее он был романтиком, но с амбициями. А к краху его привело то, что он, переделав свою страну, решил переделать мир. А это весьма недопустимо, так как каждый народ на этом шаре должен развиваться своим путем, а тех, кто смеет пытаться привить свои идеи другим странам, тем более путем огня и меча, рано или поздно неминуемо встречает позорное поражение и проклятия во веки веков.

Друзья, а никто не задавался вопросом: почему в тех или иных странах возникают подобные герои-революционеры? На мой взгляд, это обычное классовое неравенство и прежде всего недопонимание человеком своего положения в этом обществе. Ведь Бог и природа, создавая нас, дает каждому человеку одинаковые способности, а вот как человек ими воспользуется – это уже зависит от каждого из нас. Вообще, если смотреть немного под другим ракурсом на мир, на власть, на богатых и бедных, то если хотя бы год от и до, от 31 до 31 декабря, анализировать состояние общества, состояние политики, состояние всех сфер, которые только есть на свете, то можно прийти к выводу, господа, что мы живем все-таки неправильно. И притом в самых корнях. Друзья, я предлагаю немного разобраться в этом вопросе.

Итак, возьмем для начала самый большой и тяжелый вопрос – классовое неравенство. Многие люди, которые стоят у самых низов иерархической лестницы, нередко жалуются: «Высший класс имеет столько денег, что может обеспечить не только себя, но и два, а то и три поколения вперед. Вот почему ему это удастся, а мне нет? В чем причина? У меня что, рук или ног нет, или, может, я создан не из плоти и крови?» Узнаете себя? Друзья, а вы не задавались случайно вопросом: «А как добился он сего прогресса для своей жизни?» Я вполне могу точно сказать и даже поручиться, что он этого состояния достиг нелегким путем, порой рискуя самым дорогим, что есть в жизни: своей жизнью, своей головой. Конечно, везде и во всем есть исключения, и многие люди, особенно молодежь, пользуются всеми благодаря состоянию своих предков, например, отца или деда. Но согласитесь, любой человек был бы рад оказаться на его месте и проклинать такого человека: «С жиру бесится, мажор чертов». – Просто смешно, потому что вряд ли родившийся в семье богатого человека будет вести себя скромно, когда вокруг столько денег, сколько пыли витает в воздухе. Но это бывает не всегда, в основном человек сам кует себе счастье, и порой путем всякого рода мошенничества. Нередко даже отнимая чью-то жизнь. А вот счастлива ли после этого личность – это уже вопрос спорный.

Итак, Наполеон Бонапарт хотел миру предложить новое развитие, новые законы, новые взгляды. Но не всегда мир приветствует подобные шаги. Вот и наш император, Александр Павлович Романов, весьма обеспокоенный происходящим в старом свете, решил поручить своему верному соратнику и преданному государеву делу человеку, Николаю Никитичу, изготовление такого орудия, которое смогло бы не просто остановить, но и сокрушить нарождающуюся волну бунта. Вернуть все и всех на свои места. В помощь государь снарядил бригаду отличных мастеров, профессионалов в ремесле по изготовлению новых технологий буквально во всех

сферах жизнедеятельности человека, необходимых для жизнеспособности в начале XIX века. Бригада состояла как из высококвалифицированных инженеров, так и из простых рабочих.

И вот в числе простых рабочих государственной бригады находился Гаврила Семенович Задвижский, человек ну очень высоких амбиций, который родился в очень простой крестьянской семье, жившей под Москвой, буквально в захолустье. В 13-летнем возрасте, когда в очередной раз Гаврила поехал с отцом на ярмарку в Москву, чтобы подзаработать денег путем продажи того, что имелось в обычном крестьянском хозяйстве: молоко, яйца, пироги, которые испекла матушка специально для этого события. Ведь ярмарка для крестьянина – это настоящее событие. Больше того, это праздник, где простому человеку можно и себя показать, и на людей посмотреть, а также и развлечений для души можно лицезреть. На сие мероприятия тебе и театр, и гуляры, и состязания забавные. Не грех и в тотализаторе поучаствовать, поставить заныканный с весны от жены червонец на того или иного борца. Авось повезет, и неплохой куш можно снять с этого дела. Жене и детям подарки, а тебе почет. Ну, а если фортуна окажется не на той стороне, тоже не беда. Жена же не знает про эти деньги, значит, пилить не будет.

Вот в такой вот атмосфере молодой Задвижский решил покинуть отчий дом и попытаться счастья в старой Москве, потому что обычная системная крестьянская жизнь его не прельщала. Он надеялся получить от нее намного больше. Мысленно попрощавшись со всеми своими родными, особенно с матушкой, он, пока отец болтал с местными мужиками, запрыгнул на задок проезжающей мимо барской кареты. Кучер, который следил только за тем, что только бы никого не придавить и не доставить своему господину неудобства, даже не обратил внимания на то, что к его экипажу подселился новый пассажир, и повез молодого крестьянина в неизвестность, которая непонятно каким боком отразится на судьбе этого юного героя.

Глава 15

Итак, друзья, Москва.

Москва – это земля, в коей присутствует некая магия, некая сверхъестественная сила, которая путем только ей известного суда решает: кому подняться, а кому уйти безвозвратно на дно. И больше никогда не выползает из той рутины, в которой он по воле своей кармы должен утонуть. А кому-то Москва предоставляет такие возможности, такие придает силы и открывает такие двери, что человек разрастается как сорняк, которого ничем не истребишь. Не зря в народе бытует мнение: если хочешь узнать, фартовый ты человек или нет, поезжай из своего захолустья в Москву. Если вернешься – считай, проиграл ты свой билет этой большой лотереи под названием Москва.

А каким же был этот великий центр вселенной в конце XVIII века, когда молодой парень Гаврила Семенович Задвижский въехал туда в багажном отделении кареты графа Переметова и, на ходу спрыгнув, побрел куда глаза глядят.

– Прежде всего, – размышлял молодой человек, – нужно найти то место, где собирается как можно больше народа. А этим пунктом назначения может являться, конечно же, ярмарка или базар, и, дойдя до этого места, можно будет уже создавать какие-нибудь расклады.

И с такими думами наш герой побрел по улицам великого центра. И тут, читатель, ты несомненно задашь вопрос: «А каким же городом по развитию был Moscow city?» И я на правах писателя постараюсь тебя в это посвятить. Закрой глаза, посчитай до десяти и слушай.

Итак, Москва. Ах, какое же это слово завораживающее. Не знаю, как вам, а мне охота произносить это слово тысячу раз. Признаться, я самый настоящий фанат этой территории. Мое кредо открывать своему читателю только правду и ничего кроме нее. Многие в мире считают, что, если захотел обрести счастье в жизни, поезжай в Нью-Йорк. Сразу вам сообщу, чушь полнейшая! Нью-Йорк когда образовался? В XVII веке. О чем это говорит? Да говорит это о том, что город, с точки зрения мистики, хилый и неиспытанный временем. А наша великая столица когда начала свой жизненный путь? В XII веке. Чуете разницу? А разница в целых 500 лет. Принимаем во внимание то, что наша столица прошла испытание татарщиной, польским нашествием и многими другими подвохами колеса истории. И даже не потеряла своего статуса как настоящего великого города. Города-героя! И вот к концу XVIII века город на Москве-реке являлся одним из сверхразвитых городов мирового масштаба, приютив 180 тысяч человек в своих стенах. Притом что в городе большинство населения имело вполне прибыльную занятость. Ведь в те времена в Москве были хорошо развиты торговля, всевозможные ремесла, имелось более ста знатных мануфактур. Великий город в конце XVIII века имел такое развитие, которое даже и не снилось многим городам мира в нашем XXI веке.

В общем, молодому Гавриле крайне повезло. А везение в малом количестве всегда приводит к восхождению на Олимп в той или иной мере. Итак, бредя по Первопрестольной в поисках местонахождения городской ярмарки, Задвижский забрел в непонятный квартал, в одном из домов которого велась установка ворот. Занимались ею три мужика, одетые в довольно-таки современную по тем временам форму. Сразу чувствовалось, что это не обычные крепостные, а профессиональные наемники из числа рабочего класса.

– Эй, малый! – окликнул нашего знакомого бродягу один из трудяг. – Чего болтаешься уныло?

– Да вот, – ответил Задвижский, – ишу, куда бы себя пристроить. Я, так сказать, путешественник. Вас как зовут?

– Хм... Шустрый ты на язык, малый, как я посмотрю. Надеюсь, не из беглых?

– Да что вы? Упаси Господь. Просто сбежал из родительского дома в поисках лучшей жизни. Вот, собственно, и все.

– Ну что ж, беглец, вижу – интересный ты парень. Давай знакомиться. Меня зовут Михаил Федорович Мовин. Я являюсь главой бригады рабочих Императорского двора.

– А меня – Гаврила Семенович Задвижский кличут. Я из простой крестьянской семьи в Подмоскowie.

– Ну и каким же ты, Гаврила Семенович, профессиям обучен в своем подмосковном селе?

– Ну всяким достойным делам обучал меня отец: и плотницкому делу, и кузнечному, и даже трубопроводному, которое очень благоприятно отражается на водоснабжении нашего городка. Мой отец был просто незаменимым человеком.

– Ну что ж, судя по твоим словам, ты просто находка для меня. Как насчет того, чтобы я тебя немного испытал?

– Не против.

– А если пройдешь сие испытание, быть тебе членом моей бригады. А это дает хорошие для жизни перспективы. Это деньги, связи, а главное уважение.

– Ну что ж, в таком случае я не прочь рискнуть. Все равно я в Москве в поисках лучшей жизни. Что делать нужно?

– А делать нужно, дорогой мой Гаврила, суровую кузнечную работу. Мой кузнец руку повредил, поэтому вакансия кузнеца в мовинскую бригаду открыта, – заулыбался Михаил Федорович. – Итак, дорогой друг, тебе предстоит задача – изготовить очень прочные кольца, которые пригодятся для установки отменных дубовых дверей для многоуважаемого господина Афанасия Петровича Переметова, по происхождению графа, который является, скажу тебе по секрету, тайным осведомителем по делам, происходящим в граде Московском, самой императрицы и ее приближенному двору. Так что, чувствуешь, мой юный друг, какая ответственность ложится тебе на плечи?

– Да уж, серьезная тема, – ответил Задвижский. – Но со всей ответственностью готов к ней приступить.

Молодой человек сразу смекнул, какие это дает перспективы, и решил не упустить шанс.

– Когда мне нужно приступить к выполнению поставленной вами задачи?

– Ну что ж, сынок, – обрадовался на согласие Гаврилы Михаил Федорович. – Завтра с криком петухов и приступишь к выполнению этого ответственного дела. А пока мы всей бригадой отправляемся в баньку, привести себя в порядок. Так что от коллектива отбиваться нельзя, пошли с нами.

Вот так наш юный беглец приобрел себе знакомых, которые могли бы принести немалую пользу для создания изумительно красивой судьбы. Поэтому наш герой с удовольствием ухватился за хвост предлагаемой ему случаем фортуны и решил влиться в коллектив рабочей бригады, и с удовольствием отправился в баньку, которую предложил ему бригадир.

Глава 16

Как-то один мудрый человек сказал: «Хочешь понять душу русского человека – сходи с ним в баню». Это изумительнейшее изобретение является неотъемлемой частью русской души.

Во времена монголо-татарского ига один из ханов, имя которого умалчивает история, как-то, проезжая по Руси великой, забрел в одну глухую деревушку. Его внимание привлекла одна движуха на берегу местной речки. Дело заключалось в том, что из кишашей паром избушки выбегали голые бородатые мужики и прыгали в речку с таким восторгом, что, глядя на эту картину, казалось, что вот они где, радость и вкус жизни, вот она, эта точка эйфории. Монгольский хан подозвал одного из своих приближенных советников и задал простой вопрос:

– Друг мой, что затеяли эти коварные русские на берегу этой красивой реки?

– А это, мой господин, русские моются, и этот ритуал является неотъемлемой частью русской культуры.

– И как часто русские справляют этот дикий ритуал?

– Как минимум, раз в неделю.

У хана просто округлились глаза и отвисла челюсть.

– Знай, мой верный слуга, таким образом русские счастье свое смывают. Поехали скорее отсюда, скорее бы покинуть пределы этой варварской территории.

Вот такого было мнения о нашей стране одно из могущественных государств мира в конце XIII – начале XIV века. А правильным ли оно было, и правда ли все счастье смывается водой? Ответ на это довольно-таки прост: конечно же нет, а скорее даже наоборот, жители Руси великой смывали весь негатив, который обрушивался на их тела.

А в пример возьмем рабочего, ну, допустим, заводского человека, раз наш странник, наш герой Гаврила попал в это общество. Представим такую картину. Лето, середина июля, жара стоит несусветная. Человек отпахал положенные часы, отведенные ему уставом производства. И тут ему два пути: либо он просто идет домой, ест уготованные ему женой щи и ложится спать, дабы с утра вновь отправиться на службу, либо он с товарищами, заранее зарядив гонца, который сообщит специальным людям, которые похлопочут о растопке отменной баньки. Она сможет выпотрошить из людей весь негатив, все шлаки и зарядит человека новым зарядом энергии, которая, быть может, приведет человека к новым достижениям в своем деле. А что вы скажете, друзья, на то, что после отменной парилки можно пропустить с коллегами стаканчик другой отменной браги – ведь это же вообще чудеса. Жизнь после такого сто процентов наполнится позитивом. И даже если есть в жизни или на службе какие-то невзгоды, то они при таком отношении к себе и своей жизни решатся намного быстрее, чем если бы человек тупо тух, боясь воды, даже смешно как-то. Не, ну если только подобные типы думают, что смрад, который от них несется, способствует победе в бою, они глубоко заблуждаются. Наоборот, подобная вонь только приводит в ярость, и источник этого запаха охота просто уничтожить раз и навсегда. И конечно же, не зря в народе, прежде чем взять человека на службу, его хорошенько в баньке попарят, выдадут обмундирование, и вперед, выполнять свой долг: будь то государственный или гражданский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.